

После смеха Сунь Чжэнвэй и других людей, выражение лица Сяо Фаня по-прежнему было спокойным, его мрачные глаза были такими же темными как омут и тюрьма, и у него отсутствовали какие-либо эмоциональные изменения. Но Шангуань Тун вдруг встала, на ее красивом лице обнаружился гнев, она вытянула свой белый палец и, указав на Сунь Чжэнвэй, сердито сказала: "Сунь Чжэнвэй, ты еще не закончил, да?"

"Я что?" – с невинным выражением лица Сунь Чжэнвэй развел руками.

"Сунь Чжэнвэй, я знаю, что ты обо мне думаешь!" – Шангуань Тун была весьма зла.

Кажется, она говорила что ни попадя, и снова в гневе произнесла: "Если бы от отца я не узнала, что семья Сунь имеет влияние в городе Красной Скалы, ты думаешь, что я разрешила бы тебе и на полшага приблизиться к себе?"

"У моего терпения есть предел. Если ты по своему желанию снова вмешешься в мои дела, я, не смотря на своего отца, больше не буду обращать на тебя внимание!"

После этого Шангуань Тун посмотрела на Сунь Чжэнвэй, затем снова села и больше не взглянула на него снова.

Услышав ее слова, Сунь Чжэнвэй вдруг побледнел, потом покраснел и больше не смог что-либо произнести.

На самом деле, Сунь Чжэнвэй очень хорошо понимал, что Шангуань Тун не испытывала к нему симпатии. Он смог сблизиться к ней только из-за ее отца. Когда Шангуань Чэнь стал главой города Красной Скалы, семья Сунь Чжэнвэй должна была завести с ним хорошие отношения, таким образом, Шангуань Тун, которая понимала трудности своего отца, согласна была стать с Сунь Чжэнвэем так называемыми друзьями.

Внешне Шангуань Тун казалась мягкой и нежной, но на самом деле у нее был вспыльчивый характер. И если Сунь Чжэнвэй осмелился бы приблизиться к ней хотя бы на один шаг, то давно был бы разрезан ею на три части.

Но в любом случае, год тесного контакта действительно вызвал небольшую иллюзию в его сердце. Бесчисленное количество раз Сунь Чжэнвэй действительно думал, что Шангуань Тун признала его, и в ближайшее время она, как самый красивый, самый нежный цветок в городе Красной Скалы, станет его, а он завоюет всеобщую зависть и восхищение.

Но в этот момент мечта разбилась.

В этом году, хотя он и был в тесном контакте с Шангуань Тун, она от начала до конца

притворялась. В ее глазах он всегда был жалким неудачником.

"Шангуань Тун, я клянусь. Ты никогда больше не заставишь меня взволноваться, не важно, какими средствами, но я достану тебя и растопчу тебя разными способами, ты просто подожди!" – тихо сказал Сунь Чжэнвэй, смотря на Шангуань Тун, когда в его глазах медленно появилась злоба и жестокость.

"А ну, давай, брат Сунь, не сердись. Давай сначала присядем!"

Молодые люди рядом с Сунь Чжэнвэем сразу почувствовали, что с ним что-то не так, поэтому они один за другим открыли рты, а затем отвели его в сторону.

Он не сопротивлялся и позволил им отвести себя подальше от Сяо Фаня и Шангуань Тун к столу у окна позади них. Дойдя, он сел за стол с равнодушным выражением лица.

Сяо Фань взглянул на Сунь Чжэнвэя, слегка нахмурился, но ничего не сказал и снова отвернулся, чтобы посмотреть на Шангуань Тун перед собой.

В это время она, кажется, сожалела о своей прямолинейности. Она, не проронив ни слова, молча сидела на месте и чувствовала, как на нее смотрит Сяо Фань. Она тотчас подняла голову, встретилась с его равнодушным взглядом и вдруг с кривой улыбкой сказала: "Как ты думаешь, я очень алчная, расчетливая и испорченная девушка?"

Сяо Фань вздохнул и медленно покачал головой, собираясь что-то сказать. Но Шангуань Тун резко его перебила: "Мне незачем скрывать свою личность от тебя. Я дочь Шангуань Чэня, главы города Красной Скалы!"

"Мой отец когда-то был простым человеком в городе Красной Скалы, и так как все силы города издевались над обычным народом, самовольно грабили и угнетали его, чтобы изменить ситуацию, он, не щадя сил, много работал и наконец успешно вступил в Святыню Водяных Облаков, став ее учеником!"

"Три года назад, занимаясь культивацией, когда у моего отца были надежды и мечты, он взял меня с собой, и мы вдвоем приехали в этот, полный волков, город Красной Скалы. Став его главой, он начал смело и решительно проводить реформы и шаг за шагом менял устройство города."

"Но цена перемен была огромной. За последние три года прежние главы города покушались на жизнь моего отца не менее сотни раз и даже пытались несколько раз похитить меня!"

Шангуань Тун повернула лицо наружу, а ее глаза немного покраснели. Она с горечью продолжила: "Я хотела отступить, но когда мой отец привел меня в трущобы, и сказал, что это место, где он родился и вырос, я снова обрела уверенность!"

"Моей силы недостаточно, и я не в состоянии полностью помочь своему отцу, поэтому я могу воспользоваться преимуществом и тем, что я очень привлекательная женщина и попытаться помочь ему ослабить резкое противоречие между ним и теми силами города Красной Скалы, чтобы мой отец смог осуществить свои желания и мечты о постепенном изменении города!"

"Может быть, это несправедливо по отношению к Сунь Чжэнвэю, потому что я использовала его и его чувства. Может, и он не хороший человек, но мне его очень жаль!"

"Я действительно чувствую себя плохо. Почему между реальностью и мечтой такая большая разница? Я не хочу использовать и обманывать его, но я вынуждена это делать, я...!"

У Шангуань Тун перехватило дыхание, и она не смогла говорить. Она низко опустила голову, уткнулась лицом в изгиб руки, опустилась на стол и начал плакать.

Смотря на тихо плачущую Шангуань Тун, Сяо Фань не знал, что сказать.

Потому что такова жизнь человека. Когда-то вы чувствуете, что она чрезвычайно красива, когда-то – очень никчемна. У вас нет выбора, кроме как принять это, а затем изменить себя.

Но, возможно, именно из-за разницы между мечтой и реальностью бесчисленные таланты так стремятся к культивации и хотят стать людьми высокого статуса. Потому что только культиваторы и люди высокого ранга могут не только пользоваться благами, но и контролировать свою собственную судьбу!

Плачущая некоторое время Шангуань Тун наконец снова подняла голову, вытерла слезы и с улыбкой посмотрела на Сяо Фаня.

"Будь сильной, потому что в мире нет ничего, чего бы ты не смогла пережить!" – в это время Сяо Фань наконец открыл рот и спокойно произнес одну фразу.

"Ага, я знаю!" – на лице Шангуань Тун снова засверкала прекрасная улыбка, и она кивнула Сяо Фаню.

"И не забывай, что я только что сказал. Если у тебя есть что-то, что ты не можешь решить, ты можешь обратиться ко мне!"

"Конечно, у тебя есть только один шанс, потому что мои услуги очень дорогие!" – Сяо Фань, кажется, сказал это в шутку.

"Хорошо!" – Шангуань Тун не оригинальничала. Хотя ей были безразличны слова Сяо Фаня, она по-прежнему улыбалась и кивала.

"Тогда я уйду первой!" – она снова улыбнулась Сяо Фаню.

"Хорошо!" – кивнул Сяо Фань.

Когда Шангуань Тун развернулась, чтобы уйти, она снова несколько решительно взглянула на Сунь Чжэнвэя и, больше не обращая на него внимания, без колебаний, вышла наружу.

Так как сегодня все рассорились, уже не было необходимости говорить о чем-либо еще. В будущем, если один помешает другому, худшим исходом станет война.

Мы с отцом три года, окруженные волками, жили в городе Красной Скалы и понемногу изменяли его. Как мы можем обойтись без тайных козырей и опоры?

Но семья Сунь всегда была непостоянной и большую часть времени враждебной. Теперь я рассорилась с Сунь Чжэнвэем, а у них добавился еще один враг.

Вторгнется враг – найдутся генералы, чтобы отразить его, разбухнет паводок – дамба его остановит.

На любой случай у нас найдется средство.

Сяо Фань, следом за Шангуань Тун, также готов был встать и уйти, но в это время широкими шагами к нему подошел Сунь Чжэнвэй с другими молодыми людьми и, заблокировав ему путь, насмешливо посмотрел в его сторону.

"Хиляк, у тебя все хорошо?"

Сунь Чжэнвэй холодно посмотрел на Сяо Фаня и яростно сказал: "Ты и Шангуань Тун доигрались. Ты дал мне понять, что она использовала меня как дурака. В этом виноват ты! Как ты хочешь умереть сегодня?"

Взглянув на обуреваемого жадой убийства Сунь Чжэнвэя, Сяо Фань беспомощно вздохнул. Он не хотел разбираться и вникать в его проблемы, но в конце концов полез на рожон и погрузился в водоворот удручающих неприятностей.

"Не говори, что я не дал тебе шанс. Теперь, встань на колени и поклонись мне три раза. Извинись и признай свою ошибку. И тогда это закончится!" – лицо Сунь Чжэнвэя становилось все более мрачным.

Он в ярости сказал: "А дальше я пойду и найду Шангуань Тун и сведу с ней счеты!"

"Иначе сегодня я убью тебя живьем, а затем омою твоей кровью свое унижение!"

Сяо Фань стоял на месте и хмурился, показывая какое-то нетерпение на своем лице.

"Сунь Чжэнвэй приказал тебе встать на колени. Немедленно опустись на колени!" – высокая девушка позади Сунь Чжэнвэя не могла сдержать крика, когда увидела, что Сяо Фань молчал и не шевелился.

Из-за него все посетители вокруг встревожились и тотчас посмотрели в ее сторону.

"Это Сунь Чжэнвэй, второй наследник семьи Сунь!"

"Ну, вот, второе поколение беззакония снова вышло из себя. Пойдем, иначе мы пострадаем!"

"Этому недовольному молодому человеку не поздоровится. В городе Красной Скалы никто не может провоцировать это второе поколение. Он непременно умрет!"

"Задев авторитет Сунь Чжэнвэя, он потеряет половину своей жизни, если не умрет!"

Некоторое время все вокруг переговаривались, а затем многие посетители начали быстро расплачиваться и, выходя из-за столов, быстро уходить. Однако некоторые не покинули это место, а встали вдалеке, наблюдая за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/689583>